

Когда Железный Топор вошел в некогда гордый город Валенсия, он был удивлен разрушением, свершенным новым оружием, но не дал обуявшим его эмоциям проявиться на его лице.

Несмотря на то, что он участвовал во многих учениях с минометами, став свидетелем эффектов этого оружия в настоящей битве он получил совершенно новый опыт.

Было все ещё непостижимо, как это мобильное устройство, которое может легко перенести группа из пяти человек, может вызвать такой хаос даже при ограниченном числе ударов.

Он знал, что скорость стрельбы миномета была намного выше, чем у всех предыдущих орудий, и он знал, что они могут вызвать крупномасштабное разрушение, если стрельбу начнут сразу десятки. Но став свидетелем этого нового оружия в действии, он понял, что сильно недооценил его.

Несмотря на то, что в чисто огневой мощи один выстрел из миномета не может сравниться с выстрелом из Пушки Длинной Песни, миномет легче контролировать, передвигаться и транспортировать без помощи ведьм. Кроме того, траектория стрельбы из миномета позволяет атаковать врага, который прячется за стенами. Имея достаточное количество боеприпасов, оружие могло атаковать врага так яростно, что даже очень дисциплинированная Первая Армия могла бы дрогнуть, окажись она на месте атакованных.

«Нет ... бежать можно при определенных обстоятельствах: кто бы ни обмочил штаны, если бы на него пролился дождь огня?»

Железный Топор, наконец, понял проявленную Его Величеством уверенность, когда он бросил всю, казалось бы, утонченную полевую артиллерию обратно в Печную Зону. Если честно, то оружие, которое атаковало местность вокруг врагов, казалось бесполезным по сравнению с миномётом.

И, в конце концов, возможно, во всем Грейкасл только Король Роланд мог позволить себе такое огнестрельное оружие.

Поговаривали, что каждый снаряд стоит около трех-четырех золотых королевских роялов, так что Первая Армия, бомбардируя город сотнями снарядов все равно, что разбрасывалась твердым золотом. Более того, шрапнель, используемая Пушками Длинной Песни, была намного дороже. К тому времени, когда они предстанут перед демонами, будет ли золотых королевских роялов в казне Беззимья достаточно, чтобы продержать Первую Армию наплаву до конца Битвы Божественной Воли?

К счастью, ему не нужно было беспокоиться об этой проблеме.

Этот твердый, как орешек вопрос был предназначен для Барова, пока единственная обязанность армии заключалась в том, чтобы добиваться побед для Его Величества.

Железный Топор и его люди прошли по длинной улице, наполненной дымом пороха.

Вскоре они прибыли в центр городской площади, где Первая Армия окружила всех сдавшихся аристократов.

Глаза Железного Топора осматривали пленников, которые теперь уже не выглядели так опрятно, как прежде. Прежде чем он успел что-либо сказать, к нему выдвинулся один из

аристократов и заговорил: «Я Лорд Земель Залива Кораблей, Граф Касын. Могу я спросить, где Король Роланд?»

Валенсия была построена на участке земли, который был окружен водой, и многие аристократы включали в название своих земель слова «залив» и «пляж». Железный Топор смутно помнил, что Залив Кораблей был большей частью земли между Валенсией и Побережьем Морского Ветра. Семьи, которые занимали такое превосходное место, должно быть, купались в восхищении своих подданных. Однако в этот момент поднятый подбородок и претенциозная манера аристократа выглядели смешными для Железного Топора. «Его Величество слишком занят, чтобы заниматься делами в Восточном Регионе, и он доверил мне полную ответственность за этот фронт» ответил Железный Топор.

"Вам?" Граф Касын нахмурился.

«Он шутит? Он, очевидно, не человек из Грейкасл».

«Роланд Уимблдон позволил человеку из Песчаного Народа управлять своей армией?»

«Он не смог лично возглавить свою армию в такой большой экспедиции? Разве он не боялся, что его люди разбегутся?»

Лорд Залива Кораблей не был единственным, кто сомневался. Другие аристократы также имели много вопросов к решению нового Короля.

«Его Превосходительство Железный Топор, без сомнения, является Главнокомандующим Армией Восточного Фронта. Мы все тому свидетели» не мог не крикнуть лейтенант Медвежья Лапа.

«Армия Восточного Фронта? Что это?» спросил Касын.

«Армия, посланная, чтобы вернуть Восточный Регион, конечно же ...»

"Медвежья Лапа!" резко прервал его Железный Топор. Лейтенант, внезапно осознал свою ошибку, и поспешно прикрыл рот рукой.

Леди Эдит была права. Несмотря на то, что Его Величество был за то, чтобы аристократы отдали всю свою феодальную власть и хотел отменить аристократию раз и навсегда, эти знатные люди все еще влияли на простых людей. Медвежья Лапа, который раньше был охотником, не стал бы раболепствовать перед группой знати, но на него явно повлияли титулы этих людей, или он никогда бы не допустил такой детской ошибки.

Кажется, только Железный Топор мог оставаться равнодушным, оказавшись перед этими высокородными.

Железный Топор добавил тихим голосом: «Хотите - верьте мне, хотите - нет, правда от этого не изменится. И почему вы задаете вопросы? Где Герцог Валенсии? Разве не он отвечает за Восточный Регион?»

«Герцог пожертвовал собой в битве» Касын с ужасом покачал головой. «Он настаивал на том, чтобы вести рыцарей в атаку, мы не смогли остановить его».

«Значит, всадником, которого сразили пули, был Герцог!» Железный Топор поднял бровь. «Он определенно достоин звания воин». Он посмотрел на аристократов, которые все еще были в

доспехах и спросил: «Но мои люди сообщили только о двух защитниках. Где же так называемое рыцарство? Как может только один рыцарь служить Хранителю Восточного Региона?»

«Ну, это ...» Касын на мгновение потерял дар речи.

«Хватит отвлекаться на эти не относящиеся к делу детали. Теперь, когда мы знаем, что вы глава армии, мы просто выскажем нашу просьбу вам» вперед вышел другой аристократ и сказал: «Мы сдадимся и будем служить Роланду Уимблдону, только если он встретится с нами лично, или если уж Его Величество слишком занят, чтобы быть здесь, мы могли бы послать к нему послов».

"А вы...?"

«Я Виконт Арибурке» нетерпеливо сказал мужчина. «И до тех пор мы надеемся, что с нами будут обращаться соответственно. Если вы хотите выкупа, просто озвучьте сумму».

«Но то, что вы сделали, - это измена» сказал Железный Топор без всяких эмоций: «Даже ваши титулы не избавят вас от судебного разбирательства».

«Прежде всего, Герцог Виллион Бергер был тем, кто совершил измену, и он уже заплатил за это. Мы не просили о том, чтобы быть здесь, и, согласно закону, наши преступления должны считаться не такими тяжкими».

«Именно так, мы не его феодалы, мы просто оказались под его управлением» Касын, казалось, пришел в себя и повторил: «Во-вторых, Его Величество должен озвучит нам окончательный вердикт. Не говорите мне, что вы планируете приговорить нас сами?»

Очень скоро Железный Топор понял, почему эти побежденные аристократы все еще так смелы на словах. Когда они заметили, что Роланда Уимблдона не было здесь, они стали меньше интересоваться переговорами. Общепринятой практикой было наказание побежденного, которое озвучивал сам Король. По их мнению, так называемый приговор, был лучше наказания, и больше походил на деловую сделку. В общем, те, кто не заплатит, будут ликвидированы, а те, кто мог заплатить, мог бы получить относительное снисхождение.

Вероятно, это был не первый случай их поражения, поэтому эти аристократы были уверены, что смогут предложить Королю кое-что интересное в качестве выкупа.

К сожалению, Король Железного Топора не был обычным аристократом.

Железный Топор пожал плечами, прежде чем сказать. «Вы правы, у меня нет такой власти. Но, как бы то ни было, вы все еще предатели, совершившие измену. Прежде чем Его Величество примет решение, я должен буду задержать вас, пока ваш Король не вызовет вас».

"Как много времени это займет?" спросил недовольный Граф Залива Кораблей. «И как мы уже говорили, мы не сделали ничего, что можно было бы назвать предательством в глазах закона, если вы не сможете показать нам какое-то конкретное доказательство обратного».

«Не более месяца, учитывая скорость голубя» Железный Топор хохотнул, игнорируя вторую половину фразы Графа. «Будьте уверены, еда и одежда будут соответствовать стандартам того, чего вы заслуживаете».

...

Поздней ночью, спустя два дня, в палатку Железного Топора ворвался Медвежья Лапа, охваченный паникой.

«Беда, милорд! Подземелье замка охвачено огнем!»

<http://tl.rulate.ru/book/491/308744>